

#СУМРАЧНЫЙВЕТЕР

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Мария Некрасова
СПЯЩАЯ

Евгения Кретова
АЛЬТЕРАТЫ.
МИССИЯ ДЛЯ УСОПШИХ

Николь Лесперанс
ЧЁРНЫЕ ЦВЕТЫ

Ждите новых историй...

НИКОЛЬ ЛЕСПЕРАНС

*ЧЁРНЫЕ
ЦВЕТЫ*

Москва 2024

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44
Л50

Nicole Lesperance

THE DEPTHS

Copyright © 2022 by Nicole Lesperance
«This edition published by arrangement with Taryn Fagerness
Agency and Synopsis Literary Agency»

Лесперанс, Николь.

Л50 Чёрные цветы / Николь Лесперанс ; [перевод
с английского Е. В. Погосян]. — Москва : Эксмо,
2024. — 384 с. — (Сумрачный ветер).

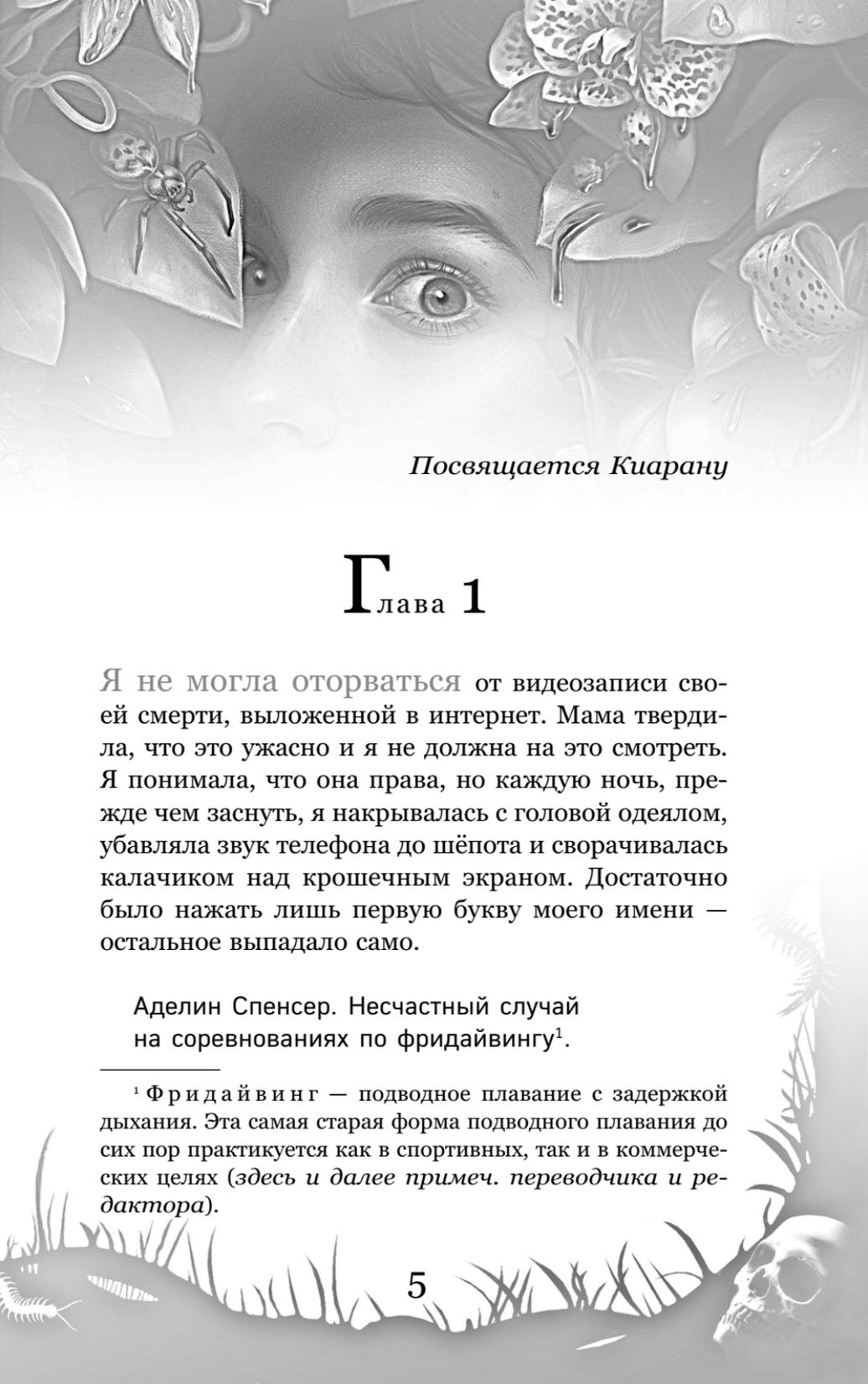
ISBN 978-5-04-172024-7

Аделин Спенсер повезло: она осталась жива после несчастного случая на соревнованиях по фридайвингу. Чтобы помочь дочери отдохнуть и отвлечься, мама берёт её в поездку на тропический остров. Адди ждут пляжи с белым песком и лазурной водой, пещера с подземным озером, заросшие лианами развалины старого дома в джунглях... и знакомство с потрясающим парнем. Кажется, даже сам остров рад новой гостье: птицы выкрикивают имя Адди, цветы при её приближении меняют окраску. Это место похоже на волшебный сон, но девушка не может избавиться от тревоги. Адди кажется, что маленькая девочка, которую она видела в лесу, — призрак. И что призраки ещё не самая страшная тайна этого острова...

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Погосян Е.В., перевод на русский язык, 2023
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-172024-7

Посвящается Киарану

Глава 1

Я не могла оторваться от видеозаписи своей смерти, выложенной в интернет. Мама твердила, что это ужасно и я не должна на это смотреть. Я понимала, что она права, но каждую ночь, прежде чем заснуть, я накрывалась с головой одеялом, убавляла звук телефона до шёпота и сворачивалась калачиком над крошечным экраном. Достаточно было нажать лишь первую букву моего имени — остальное выпадало само.

Аделин Спенсер. Несчастный случай на соревнованиях по фридайвингу¹.

---

¹ Фридайвинг — подводное плавание с задержкой дыхания. Эта самая старая форма подводного плавания до сих пор практикуется как в спортивных, так и в коммерческих целях (*здесь и далее примеч. переводчика и редактора*).

Переполненная людьми лодка качается возле квадратного участка океана, отгороженного белыми пластиковыми трубами. Ослепительный тропический день, аквамариновые волны отражают солнечный свет. Я как раз должна закончить погружение на шестьдесят три метра — глубину, равную девятнадцатипятиэтажному дому. Ни груза, ни ластов, всё зависит только от моего тела.

Все кричат.

Не от восторга. *От ужаса.*

На линзу объектива попадают капли воды. Трое ныряльщиков — моих пугающих дайверов — вырываются на поверхность и тащат меня за собой. Мои глаза распахнуты и неподвижны, рот разинут.

— Дыши, Адди, дыши!!! — кричат они.

Но я не дышу. На видео вода и паника, изображение пёстрое из-за морской соли. Камера наезжает на моё лицо, фокусируясь на розовой пене, стекающей из угла рта. Тонкая струйка делается всё толще, розовый цвет сменяется алым, и все в лодке замолкают. Мама бросается в воду и плывёт ко мне прямо в нарядном летнем платье. Её широкополую шляпу уносит в открытое море.

Один из спасателей вытирает кровавую пену и прижимается ко мне ртом, резко выдыхая воздух мне в лёгкие.

— Дыши! — надрываются все в лодке. — Адди, давай же! Дыши!

Я слышу их сейчас, но не слышала тогда. Это никак не укладывается у меня в голове. И заставляет прокручивать видеозапись снова и снова. Я вижу себя: вижу своё тело — но не думаю, что нахожусь

внутри его. Я не понимаю, что это значит, куда я могла уйти, если внутренняя сущность покинула моё тело. И всё из-за собственной глупости: вместо того чтобы отвернуться от пережитой боли и идти дальше, я пытаюсь прорваться сквозь неё.

Запись кончалась на том, как меня поднимают в лодку. Мне сказали, я была мертва в течение восьми с половиной минут. Но я не помню ни яркого света, ни бесконечного туннеля, ни тепла, ни безусловной любви, которые, как это принято считать, ждут нас после смерти. Не было ни ада, ни рая, ни чего-то другого между ними. Просто из моего существования пропали пятьсот десять секунд. Я упрямо жала на кнопку «пуск», снова и снова прокручивая запись, но так и не приблизилась к разгадке. Мне не давал покоя вопрос, ответа на который не было.

Куда я тогда ушла?

Глава 2

Остров Евлалии имел форму полумесяца, внутренняя дуга представляла собой полосу сахарно-белого песчаного пляжа под сенью качающихся пальм. За пальмами начинался лес, столь густой и полный жизни, что для него явно не хватало простого слова «зелёный». Запах гниющих водорослей и тропических цветов, заполнивший нос

и лёгкие, был таким густым, что хотелось откашляться.

Рядом со мной стоял принайтовленный¹ к причалу гидроплан. Перелёт от Санта-Томаса был долгим, над бесконечной чередой островов, становившихся всё меньше и всё ниже, так что под конец пропали из виду и последние клочки песка. Ещё долгое время мы парили в безоблачном небе над бесконечным простором океана, окружённые одной лишь синевой. И мне стоило немалых усилий подавлять то и дело возникавший порыв распахнуть дверцу самолёта и ринуться в эту синеву.

Но я этого не сделала. И вот теперь мы здесь. На нашем личном острове, который станет моей тюрьмой на следующие две недели. Я — пятое колесо в экипаже маминого медового месяца с человеком, носящим шорты цвета хаки и ремень с тиснёными китами. Она ужасно боялась оставлять меня одну после травмы из-за несчастного случая, и я, хоть и не признавалась в этом, тоже была рада, что меня взяли с собой.

— Ну же, детка! — Мама призывно махала мне с пляжа одной рукой, другой обнимая за талию Дэвида. Мне казалось неправильным, что какая-то двадцатиминутная церемония делает меня чьей-то дочерью, пусть даже приёмной. Но мама планировала этот медовый месяц чуть ли не год, и я не собиралась разрушать её планы. Я стянула с запястья резинку и скрутила потные каштановые волосы в узел на макушке.

---

¹ То есть привязанный.

— Не стесняйся, Адди. — Кен Карпентер, борода-тый смотритель острова, помогал пилоту сгружать с гидроплана наш багаж. — Мелинда проводит вас в дом и всё покажет, а потом мы принесём вещи.

— Вот увидишь, тебе понравится! — Его жена, женщина в бесформенном кафтане с начинающими седеть волосами, ободряюще мне улыбнулась. Похоже, все здесь успели узнать о том, что со мной случилось, и это одновременно смущало меня и облегчало ситуацию — по крайней мере, не требовалось объяснять постоянно повторяющиеся приступы жёсткого кашля. Оставив позади гидроплан — и эту невероятную бирюзовую воду, в которую мне не дано было погрузиться, — мы пошли по пляжу. Каменная дамба выдавалась в море ещё дальше, чем пирс, и на её конце стоял белый маяк.

Запах цветов так усилился, что я ощущала его на вкус: приторный, липкий, с какой-то чуть ли не гнилостной ноткой. Он делался всё гуще по мере приближения к лесу, и я громко сглотнула, а потом сделала шумный вдох.

Не кашлять!

— Разве это не прекрасно? — повторяла мама. И я кивала ей с приклеенной улыбкой.

— погоди, ты ещё не всё видела, — подхватил Дэвид, хотя он сам никогда не бывал здесь раньше.

Мелинда повела нас по утоптанной тропе сквозь чащу леса, и под плотными листовыми сводами нам пришлось ждать, пока глаза привыкнут к царившим здесь сумеркам. Мама схватила меня за руку.

— Ох, Адди, взгляни!

Белые цветы распускались буквально повсюду: гибискусы, лилии, амариллисы и ещё куча каких-то, названий которых я не знала. Они закрывали собой кусты, пробивались сквозь почву под ногами, карабкались по деревьям на гибких лианах. И не было ни одного цветка, ни одного бутона не белого цвета. Я сделала глубокий медленный вдох, неистово борясь с одышкой. *Я не испорчу* эту поездку! Только не после того, как чуть не заставила маму отменить свадьбу.

— Очень мило, — выдавила я.

Мелинда отвела от лица цветов.

— В лесу очень влажно, но вы не расстраивайтесь. В доме всегда лёгкий сквознячок.

Я замедлила шаг, чтобы отдышаться, чувствуя жаркие солнечные лучи, пробивавшиеся через прорези в гигантских веерах над головой. Воздух звенел от тысяч птичьих голосов, хотя я не видела ни одной птицы. Интересно, они все такие же белые, как здешние цветы? Несмотря на их красоту, мне не терпелось поскорее попасть в дом, где обещанный сквозняк выдует наконец из лёгких этот цветочный дух.

Впереди Мелинда, Дэвид и мама уже поднимались по каменной лестнице, но я не чувствовала в себе достаточно сил на такой подъём. Лицо горело и мёрзло одновременно, а перед глазами плясали чёрные точки. Я наклонилась, опираясь руками на колени. Если уж я смогла научиться не дышать в течение семи минут, я могу научиться не кашлять. Я могу научиться снова быть здоровой. Это лишь вопрос контроля. Победа духа над плотью.

Постепенно желание очистить лёгкие отступило, я выпрямилась и прислонилась спиной к толстому стволу старого дерева.

Закрыв глаза, я сосредоточилась на дыхании и стала мерно дышать, стараясь успокоиться. Я потянулась к внутреннему центру, к точке тишины, но, как и всегда в последнее время, только разбудила память о катастрофе. На меня налетел рой тревожных мыслей, жаливших напоминаниями о том, что я теперь другая. Что я *стала* другой, хотя до сих пор и не имею понятия, что со мною случилось, пока я оставалась мёртвой.

Что-то вырвало меня из задумчивости, вернув в наполненный цветами лес. Я поняла, что здесь стало слишком тихо. Даже птицы замолчали. Не было слышно гуденья насекомых. И тут за спиной у меня раздался шелест, и детский смех взорвался, как будто открыли музыкальную шкатулку.

— Кто здесь? — окликнула я.

Волоски на шее поднялись, как будто под чьим-то взглядом: но если за мной кто-то следил, он легко мог укрываться в этом хаотичном сплетении растений. То есть стоять буквально на расстоянии вытянутой руки — и я всё равно никого не увижу.

— Эй! — повторила я. — Кто здесь?

И снова зазвучал этот смех, тонкий и какой-то визгливый, совершенно не похожий на птичью трель. Это смеялся человек.

Листья вдруг зашелестели, и я отпрянула от чёрного кота, выскочившего из-под покрытого белыми цветами куста. Он задел мою ногу и понёсся

вверх по лестнице, а у меня так перехватило дыхание, что пришлось снова нагнуться, опираясь на колени.

— Кайло, негодник! Ты опять удрал? — голос Мелинды пробился через призрачную неподвижность леса. Мало-помалу паника отступила, хотя кожу на затылке по-прежнему покалывало. Но смеялся явно не кот. Я была уверена, что это был детский смех.

— Кто здесь? — опять крикнула я.
Лес в ответ молчал.

Глава 3

Домик — если вы готовы назвать домиком несколько крытых тростником бунгало, связанных переходами, — располагался на плоском утёсе, обращённом к океану, на южной оконечности острова. Ближе к лесу был устроен бассейн в окружении шезлонгов и растений в кадках, ещё более редких, чем те, что росли в джунглях. И все они тоже были усыпаны белыми цветами.

Дэвид сам был владельцем сети дорогих отелей, и вместо того чтобы провести медовый месяц в одном из них, они с мамой решили отказаться от всего, что напоминало бы о настоящем отеле, — чтобы ему было легче отключиться от работы. Я толком не знала, как они вообще нашли этот остров, для

этого явно необходимо было знать кого-то, кто уже успел здесь побывать.

Было довольно странно в один миг стать очень богатой. Я так и не привыкла ни к массивному, полному мрачного эха особняку, где мы теперь жили и где у Дэвида имелась коллекция шикарных винтажных авто, ни к его манере платить за что угодно, даже не спрашивая о цене. И в какой-то мере эта тропическая глушь, или оазис на острове — как вы его ни назовите, — внесла в мою жизнь свежую струю. Дэвид не был мне отцом, и я не хотела привыкать к избытку комфорта и роскоши в его далёком от реальности образе жизни. Я всего лишь брала его взаймы до тех пор, пока мне в следующем году не исполнится восемнадцать и я не начну самостоятельную жизнь. Что бы сейчас ни происходило — это лишь временное отступление от нормального существования.

Мои пальцы нащупали серебряный образок на цепочке на шее и пробежались по чертам святого Брендана. Я не религиозна, но это небесный покровитель моряков и ныряльщиков. И я носила его как талисман на удачу. Теперь он стал напоминанием о том, чего я не смогу больше делать. Врачи твёрдо заявили, что я не должна нырять до тех пор, пока лёгкие не восстановятся полностью, и что на это уйдут месяцы, а то и годы. А может, этого вообще не случится.

— Адди! — меня звала Мелинда с порога одного из бунгало. Внутри над морем из синей плитки гордо плыла высокая белоснежная кровать. Стекланные двери с тюлевыми занавесками открыва-

лись на внутренний дворик на краю скалы с видом на океан.

— Твоя мама сказала, ты любишь синий. — Она поправила в вазе лилии величиной с мою голову. — Вот мы и решили, что это бунгало понравится тебе больше всего, но если захочешь, только скажи, и мы перенесём твои вещи, куда пожелаешь.

— Здесь замечательно. — Я скинула босоножки и с удовольствием почувствовала под ногами прохладный пол. — А у вас тоже есть свой дом?

— Мы живём на маяке, — улыбнулась в ответ Мелинда.

— Ух ты, потрясающе! — Никогда не думала, что такое возможно, но внезапно мне ужасно захотелось жить на маяке, чтобы кругом были лишь вода и небо.

— Нам нравится, — сказала она. — Приходи, когда захочешь, там прекрасный вид с самого верха.

Порыв ветра приподнял занавески. За распахнутой задней дверью бунгало зашелестела листва и закачались ветки кустов. У меня резко закололо в груди. Я поднесла руки ко рту, чтобы задушить приступ кашля, но не успела. На синей плитке появились алые капли. Мелинда снова возилась с цветами, и я наступила на пятно крови, чтобы она не увидела.

— А у вас есть... дети? — прохрипела я, вспомнив детский смех в лесу.

— Двое мальчишек. — Мелинда сорвала с лилии увядший лепесток и вздохнула. — Билли пятнадцать, и он сейчас принесёт сюда твои вещи. Ну а что касается его старшего брата, Шона, надеюсь, что он ещё покажется, хотя его невозможно ото-

рвать от бесконечных видеоигр. Ты ведь знаешь, как это бывает.

Мне вообще не хватало времени на видеоигры или телевизор... точнее, раньше не хватало — но я всё равно кивнула.

— И больше на острове никто не живёт?

— Никто, — сказала Мелинда. — Пока вы здесь, он остаётся вашим личным раем.

Меня покорило это слово. Рай — одно из возможных мест, куда я должна была попасть после смерти, но не попала. И каким бы великолепным ни был этот остров, он не мог стать для меня раем без погружений в воду. Не говоря уже о том, что в раю не место необъяснимому издевательскому смеху, который я слышала в лесу. Это могла оказаться птица — я понимала, что в джунглях водятся самые странные виды, — но это не делало перспективу слышать этот смех в течение двух недель более приятной.

На пороге возник костлявый белобрысый мальчишка с моим чемоданом. Он оказался сантиметров на пять ниже меня, и судя по тому, как он переминался босыми ногами, ему было не по себе.

— А вот и он! — воскликнула Мелинда. — Адди, это Билли.

— Приятно познакомиться, — сказала я.

— И мне. — Его веснушчатая физиономия залилась краской. — Куда это поставить?

— Можно на кровать, спасибо. — Я не привыкла, чтобы меня обслуживали другие люди, и, наверное, полагалось дать ему чаевые, но почему-то мне показалось это неправильным.